

Государственное учреждение образования
«Сосновоборская средняя школа»
Светлогорского района Гомельской области
Республики Беларусь

Международный конкурс сочинений 2023/2024
«С русским языком можно творить чудеса!»

Подготовила
Колтунова Ксения Алексеевна,
учащаяся X класса
Учитель русского языка
и литературы в/к
Баклаженко
Наталья Геннадьевна

Сосновый Бор, 2023

ОТЗЫВ
о стихотворении М.С. Петровых «Болдинская осень»

Россия и Беларусь – одна история, одна судьба. Многовековые страницы нашей общей исторической летописи рассказывают нам о великом военном и трудовом Подвиге народов, о славных именах, чьи открытия и творения в науке и технике, медицине и образовании, политике и общественно значимых институтах, искусстве и литературе стали вершиной достижений всего человечества. Важно, какую бы «высоту» ни брали наши народы, они шли с именем Бога, Матери и Родины на устах во имя мира и созидания. Духовное начало и творчество, душевность и миролюбие, живая память, честь и совесть нашего славянского братства позволили сохранить доставшиеся от предков исторические, культурные и семейные ценности. Нам, молодым людям, предстоит написать собственные сложные, но удивительно яркие страницы общей летописи, общей судьбы.

Приоткроем литературную страничку...

Багряные и золотые осенние краски Болдина открывают перед нами воспоминания о поэте Александре Сергеевиче Пушкине, чьё имя, пройдя сквозь века, и ныне волнует сердца и души не только всех любителей поэзии, но и всё мировое сообщество. Болдинская осень Пушкина овеяна романтическим ореолом, творческим вдохновением и свободой, вместе с тем ощущается в ней какая-то отрешённость от мира и уединённость. Как будто в Болдино остановилось время, чтобы успеть зафиксировать сотворение чуда – россыпи поэтических и прозаических произведений, созданных Александром Сергеевичем в своём имении. В стихотворении «Осень» (1833) поэт напишет о той самой золотой поре года, в которой «расцветает» вновь:

И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы лёгкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута – и стихи свободно потекут...

Столь яркий и богатый на творчество и события период в жизни Пушкина досконально изучался литературоведами, историками, библиографами, художниками. С особенным трепетом и восторгом обращаются к творческому наследию Пушкина, переосмысливая его, и поэты XX века – М.И. Цветаева, А.А. Ахматова, М.С. Петровых, Ю.В. Друнина, Белла Ахмадулина, Д.С. Самойлов.

Мария Сергеевна Петровых - русская советская поэтесса, переводчица. Современница Ахматовой, Цветаевой, Мандельштама, Тарковского, она скромно стоит за спинами именитых творцов; к сожалению, практически не печаталась, несмотря на то что соратники по перу отмечали её особый поэтический дар и тонкое чувство и понимание.

Назначение поэта и поэзии, истоки творческого вдохновения, проблема творческой свободы стали основными вопросами, волновавшими Марию Петровых в тридцатые годы XX столетия. Поэтому она всё чаще обращается к А.С. Пушкину, в творчестве которого данные темы, по-философски переосмысливаясь, раскрываясь новаторски, являются приоритетными.

Мы видим, что именно Пушкин, как личность и поэт, стал для Марии Сергеевны поэтическим «божеством», частью её духовного мира – символом вечности и искусства:

Не поверим, не послушаем,
 Не разлюбим, не дадим –
 Наше трепетное, лучшее,
 Наше будущее с ним.

Так пишет Петровых в стихотворении «Кто даёт вам право спрашивать?» (1935). А ещё мы слышим её признание в любви к поэту: «Больше всего на свете я люблю Пушкина — стихи, прозу, письма, статьи и весь его человеческий облик, его суть, сущность, люблю с малых лет и на всю жизнь».

Ровно сто лет спустя первой болдинской осени Пушкина, в 1930 году, Петровых создаёт лирическое стихотворение (можно сказать, маленькую

поэму) «Болдинская осень», в котором рассказывает о «встрече» с одиноко шагающим по осенним дорожкам Болдина поэтом, вступает с ним в неспешную беседу на «ты» о вдохновении и творчестве, а также о грузом лежащих на сердце поэта проблемах: нерешённых делах в усадьбе и давлении на него будущей тещей Н.И. Гончаровой, холерном карантине и невозможности уехать в Москву к невесте.

В своем поэтическом обращении к Пушкину болдинского периода поэтесса пытается как исследователь раскрыть его духовный мир, истоки творческого вдохновения, а также соединить несоединимое – разные эпохи.

В стихотворении Петровых пространство соотносится не только с пушкинским имением Болдино осенью 1830 года, но и, разрывая сковывающие пространство границы, прорывается, охватывая судьбоносные моменты в жизни поэта в Михайловском, где поэт был в ссылке (1824-1826), где встречался с друзьями, творил, мечтал, влюблялся (особенно памятно посвящение красавице Анне Керн «Я помню чудное мгновенье»). Надо заметить, что, минуя столетия, разрывая временные рамки, Петровых позволяет нам увидеть творчество великого поэта XIX века, обращённое к читателям и 1930, и 2023 года, то есть, погружая нас в пространство и время Пушкина, поэтесса превращает всех в его собеседников и современников.

Рассматривая стихотворение М.С. Петровых, мы можем заметить в нём особенности композиционного решения, образную систему, систему мотивов и художественных приемов, характерных для пушкинского творчества болдинского периода.

Так, композиция произведения Марии Сергеевны близка композиции пушкинской «Осени»: двенадцать строф (по числу месяцев), шестистишие, причём двенадцатая строфа, как у Пушкина, укороченная:

С тех пор сто лет прошло. Никто

Тебе откликнуться не в силах.

Пушкинской поэтике созвучно и начало произведения Петровых – риторический вопрос («Что может быть грустней и проще обобранной

дождями рощи...?), отсылающий читателя к вопросу, которым Пушкин начинает свой роман «Евгений Онегин». Риторический вопрос становится частью внутреннего монолога лирического героя, а точнее лирической героини. Считаю, что голос лирической героини очень близок и понятен самой поэтессе.

Стихотворение, написанное четырёхстопным ямбом со смежной (проше/рощи, осин/один, скрипы/липы) и кольцевой (лужи/снаружи, сверкал/бокал и двустипшие с рифмой был/пыл) рифмовкой, эмоционально прерывается, сбивается (четвёртая и пятая строфы имеют перекрёстную рифмовку) кульминационным моментом – риторическим восклицанием: «Несчастные! Какая участь!..», которое сближает произведение Петровых с пушкинским. Следует обратить внимание на то, что лирическая героиня Петровых (подобно Татьяне Лариной, которая в письме изливает свои чувства к Онегину) готова отдать свою жизнь, лишь бы услышать голос Пушкина («Я отдала бы жизнь мою...», «...быть луне// Под лёгкой дымкою тумана// Печальной, как твоя Татьяна»).

Также, подобно Татьяне Лариной, лирическая героиня Марии Сергеевны, волнуясь, сбивается со светского «вы» на «ты». Хотя Петровых всё же делает это намеренно: она желает показать своему читателю духовную связь с поэтом.

Употреблённые в тексте местоимения «ты», «твоих», «тобой», «твоей», «тебе» («ты оставался», «ты вспомнил», «ты возвращаешься», «ты гредишь», «ты видишь», «свет глаз твоих», «тебя обволокла истома») позволяют и нам, читателям, через лирическую героиню сквозь пространство и время соприкоснуться на мгновение с Александром Сергеевичем Пушкиным – «солнцем русской поэзии» – как с другом, близким и родным, которому так хочется помочь, быть сопричастным к его судьбе, хотя бы в его вечности:

Я отдала бы жизнь мою,
Чтоб только слышать под корой
Неповторимый голос твой.

Кстати, голоса поэта лирическая героиня так и не услышала. Неужели прервалась связь времён?..

Мария Сергеевна мастерски проводит читателей через целую галерею героев произведений Пушкина: берёзовая роща – место свиданий в повести «Барышня-крестьянка», дупло – обмен посланиями в повести «Дубровский».

Их память крепко заросла
 Корой, дремотой и годами,
 Но в гулкой глубине дупла
 Таят, не понимая сами, -
 Свет глаз твоих, тепло руки
 И слов неясных ветерки.

Метонимически через «свет», «тепло» и «слова» читатель всё же ощущает присутствие самого Пушкина.

Лирическая героиня представляет, как в воображении Пушкина, прогуливающегося по окрестностям Болдина, возникают силуэты его героев. Важно отметить, что «дыханье Анны» ассоциируется в произведении Марии Сергеевны не с пушкинской влюблённостью и прекрасным образом «гения чистой красоты» - Анной Керн, с которой поэт познакомился в Михайловском. Мария Петровых, сравнивая промозглый воздух пустынных полей с дыханием донны Анны, вводит аллюзию с «Пиром во время чумы» (1830):

Дорогой наизусть одной
 Ты возвращаешься домой.
 Поля пустынны и туманны,
 И воздух как дыханье Анны,
 Но вспыхнул ветер сквозь туман –
 Бессмертно дерзкий Дон Жуан.

Вопросы творческой судьбы поэта также решаются в стихотворении Петровых через ассоциации и аллюзии. Мы видим, как из пламени рождаются стихи, способные силой слова, подобно пушкинскому пророку, «жечь сердца людей»:

И вот в разгневанном камине –
 Внутри огня – ты видишь их
 И пламя воплощаешь в стих.

Необходимо отметить, что для Марии Петровых Болдино – это не только место вдохновения Пушкина, но и начало его пути к роковой дуэли. Именно поэтому в произведении осенние яркие краски блекнут в сравнении с окрашенной в особо трагические тона темы одиночества:

Ты в плотном облаке халата,
 Но проникает сквозь халат –
 Тяжёлый холод ржавых лат...

У поэтессы «холод» ассоциируется со смертью. Мы видим, что, лишая поэта в болдинском мире душевного покоя, надежды на вдохновляющую встречу с другом и воскрешающее душу любовное переживание, Петровых от эпизода к эпизоду усиливает тему одиночества.

Произведение М.С. Петровых, начинаясь с риторического вопроса, несколько настораживает читателя, заставляет отбросить романтическую влюблённость и задуматься о трудной доле опального поэта, и даже о его смерти:

Что может быть грустней и проще
 Обобранной ветрами рощи,
 Исхлёстных дождём осин...

Усиливают тревогу за судьбу поэта употреблённые здесь эпитеты «обобранной», «исхлёстных», «стонущие»; дрожь, хлад и смерть пронизывают насквозь аллитерацией «б», «р», «ж», «щ», «с», «т». От романтического настроения не осталось и следа:

Ты оставался здесь одни
 И слушал стонущие скрипы
 Помешанной столетней липы.

Утратив поэтичность, осенняя роща сохранила лишь одну олицетворённую липу, издающую стон – пугающий образ старого существа.

Насыщенность метафор («память заросла», «сверкал зарёй вечерней», «вспыхнул ветер сквозь туман», «обволокла истома усталости», «троились отраженья слов») создаёт удивительно выразительный, живой, несколько таинственный мир Болдина.

Усиливая ощущение безвыходности и одиночества поэта, Петровых, вспоминая о роще, которую Пушкин когда-то сберёг от вырубки крестьянами, совершенно иначе интерпретирует историю:

Той рощи нет. Она едва
Успела подружиться с тенью,
И та училась вдохновенью, -
Сгубили рощу на дрова.

Важно увидеть, что всё-таки «память крепко заросла», поэтому мы можем быть уверены: Болдино – место силы и вдохновения - навечно связано с именем Александра Сергеевича Пушкина.

Также следует обратить внимание и на повторы слова «один». Мария Сергеевна подчёркивает одиночество поэта, непонимание его соплеменниками великого поэтического дара. Но более всего Марию Петровых беспокоит и тревожит то, что поэт, увы, не всегда понят её современниками: «...Никто //Тебе откликнуться не в силах...». К сожалению, поэтесса не видела среди своего поколения ни одного художника слова, равного Александру Сергеевичу Пушкину по богатству творческого потенциала, масштабу личности и свободе самовыражения: «Язык Пушкина забыт в полном небрежении. Что творится с языком Русским!»

Вчитываясь в поэтические строки Марии Петровых, замечаешь удивительную точность, пластичность, оригинальность. Богатство русского языка, его метафоричность и экспрессивность всеобъемлюще применяются поэтессой. Будучи профессиональной переводчицей, она научилась со словом творить чудеса:

Летучим шагом Аполлона
Подходит вечер. Он вчерне

Луну, светящую влюблённо,

Уже наметил...

Каждый штрих, пауза продуманы и выверены. Так, нарушения интонационной и синтаксической завершенности (анжанбеман) передают остроту переживаний, тревожность лирической героини за судьбу поэта. Например,

В бревенчатой теплыни дома

Тебя обволокла истома

Усталости ... Но вносят свет,

Вино, дымящийся обед,

Огнём наполнили камин,

Прибрали стол, и ты - один.

Сложные предложения, многоточия, тире составляют эмоционально сложную интонационно-смысловую партитуру, которую читателям необходимо научиться читать, дабы не утратить человеческую сущность, чувственность, увлечённость, сострадание, милосердие, доброту, не прервать связи эпох, способности духовного воскрешения через постижение тайн поэтического мастерства.

Вновь и вновь перечитывая стихотворение «Болдинская осень», удивляешься тому, насколько прост и ясен язык и художественная выразительность поэтессы Марии Сергеевны Петровых, взявшей творчество А.С. Пушкина за эстетический образец. Она, как истинный творец, смогла приумножить богатства русской поэтической классики духовными и художественными открытиями.

Считаю, поэтесса с полным правом должна находиться в одном ряду с великими именами России и Беларуси, прославившими Русское слово, Русский поэтический язык.